

прошлого и современности, повышать с этой целью роль философско-гуманитарных дисциплин в образовательном процессе. Государственные структуры, не смотря на все трудности, должны сохранять социальную направленность своей политики.

Экономические трансформации белорусского общества как предпосылки сохранения исторической памяти на основе принципов справедливости

Беркова О. В., Мушинский Н. И.

Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

Сохранение исторической памяти народа возможно только на основе принципов социальной справедливости, отражающих фундаментальные экономические трансформации белорусского общества. Системный философский анализ позволяет исследовать глубинные причины происходящего в нашей стране и в окружающем мире, выработать действенные рекомендации по улучшению экономической ситуации, обеспечению устойчивого развития социальной системы, реализации адекватных современности факторов справедливости.

Особое значение для понимания основополагающих тенденций социокультурной динамики в их удалённой по времени перспективе (как основы формирования исторической памяти) касается взаимоотношения частного и государственного секторов экономики. Если углубиться в глубокую древность, приходится признать, что на территории нашей страны (и окружающих земель) при переходе от первобытного общества к земледелию в основе экономической системы лежал именно частный сектор.

Это «соседская община» свободных землепашцев («фермерский» тип «натурального хозяйства») и появление первых городов – центров ремёсел и торговли с их «вечевой демократией» (наиболее яркий пример – Великий Новгород), где князя, как военного предводителя с его дружиной, легко

«приглашали» и «изгоняли» (Александр Невский, Довмонт Псковский). К сожалению, эпоха татаро-монгольского ига показала, что подобная частнособственническая система малоэффективна в случае внешней угрозы, не позволяет централизованно оперировать хозяйственными ресурсами, содержать крупную регулярную армию.

Поэтому на протяжении веков московские цари и российские императоры укрепляли структуры государственного сектора экономики: создали систему крепостного права, единые органы управления, государственный земельный фонд. (в это время западноевропейские страны, защищённые от внешней опасности, продолжали развивать частную собственность, свободный рынок, демократическую форму правления). Положение ничуть не изменилось и при Петре I, с его «прозападными» реформами, поскольку они коснулись, главным образом, только военных технологий.

Кризис наступил в период Крымской войны, когда российская идеально вымуштрованная по требованиям наполеоновской эпохи армия не смогла противостоять коалиции западных стран с их военно-техническими инновациями (пароходы, бомбические орудия, нарезные штуцеры). Громоздкая государственная система экономики в условиях промышленного переворота доказала свою малую эффективность, поэтому начались радикальные преобразования: отмена крепостного права, телесных наказаний, появились земства, суды присяжных, быстро богатело купеческое сословие («частная инициатива»). Россия быстро вышла на передовые позиции в мировой экономической системе, царская власть (единственно возможная для шестой части суши не имеющей естественных границ) выглядела как устаревший пережиток.

К сожалению, в XX в. началась эпоха мировых войн, в которой частный сектор показал себя не лучшим образом: заводчики и фабриканты отнюдь не поспешили положить частную собственность «на алтарь отечества» («снарядный голод» 1915 г.), интриговали против царя в думских фракциях. Крестьяне-частники «придержали» хлеб, ожидая повышения закупочных цен, чем вызвали голод в столицах. Государство ответило незамедлительно:

«слабовольный» император утратил власть, к власти пришли большевики и провели принудительную «продразвёрстку», национализацию промышленности. Укрепление государственного сектора продолжалось и в дальнейшем: после краткого периода НЭПа, несколько оживившего экономику, пришла колхозная система, менее эффективная, но полностью поставившая аграрные ресурсы под контроль государства.

Это позволило за короткое время провести индустриализацию, создать военную промышленность и, по сути, победить во Второй мировой войне. Инерция продолжалась и в дальнейшем: космос, атомная энергетика, ракетно-ядерные вооружения эпохи «холодной войны». Однако в лёгкой промышленности и сфере обслуживания постепенно наметилось отставание: неповоротливый государственный сектор не умел гибко реагировать на конъюнктуру спроса и предложения, «систему моды», удовлетворять возросшие запросы мирного времени.

В конце брежневской «эпохи застоя» отставание от «запада» стало катастрофическим: тотальный «дефицит» и пустые полки магазинов сочетались с бесконечным количеством постепенно устаревающих танков, которые нельзя было «пустить в дело», поскольку уже существовало оружие массового уничтожения. Горбачёвская «перестройка» и ельцинская «демократизация» сделали ставку на частный сектор, что позволило снять проблему «дефицита»; попутно произошли отказ от ориентированной на «мировую революцию» коммунистической идеологии, распад СССР и Варшавского договора, разрыв межрегиональных промышленных связей (т.е., по сути, промышленный упадок, «самим не производить, а только закупать и перепродавать»). «Гласность» и «новое мышление», доведённые до абсурда, открыли путь к тотальному «охаиванию» достижений прошлого, фактически – утрате исторической памяти.

Беларусь, как могла, пыталась противостоять экономическому упадку: сохранила государственный сектор в стратегических отраслях производства, заводы и фабрики продолжали выпускать продукцию и давать рабочие места,

проводилась «многовекторная модель» во внутренней (сочетание государственного контроля с частной инициативой во многих отраслях) и внешней (ориентация как на российские энергоносители, так и на западные инвестиции) политике.

К сожалению, «запад» не оценил постсоветские «добрые начинания»: блок НАТО продвинулся на восток, непосредственно угрожая российским промышленным и административным центрам, под надуманными предложениями начался разрушающий экономику «режим санкций», с использованием передовых информационных технологий была развёрнута антибелорусская и антироссийская пропаганда, на Украине противостояние вступило в «горячую фазу». В новых условиях все стороны приступили к активному перевооружению, что вновь способствует государственному планированию; во время войны, когда речь идёт уже не о «возросших потребностях», а о непосредственном выживании, частный сектор закономерно терпит ущерб.

Исходя из проведённого экскурса следует, что государственный и частный сектор в ходе экономических трансформаций белорусского общества взаимодействуют диалектически, в разные исторические периоды как тот, так и другой могут соответствовать критериям справедливости. Об этом свидетельствует историческая память народа; задача государства состоит в том, чтобы установить между ними гармоничное равновесие согласно задачам текущего момента.

О подвигах, о доблести, о славе

Имбро А-й П., Имбро А-р П., Жоголь Н. Н.

Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

«В жизни всегда есть место подвигу» – цену этих слов хорошо знают люди старшего поколения. Они воевали, защищали наши земли, стремились сделать будущее светлым и мирным. Жизнь ставила перед ними большие задачи, которые требовали героизма и подвигов. Помним ли мы своих героев?